

Пока мама бесконечно ворчала на отца, Ле Вэй словно заведённый протрудился всю ночь, а на следующий день полностью раскис. По дороге он еще подпрыгивал и веселился, но стоило ему спокойно усестись в кресло, как веки тут же словно намазали клеем: их невозможно было разлепить, хоть спички вставляй, чтобы подпереть.

Ци Си изначально сидел в своём большом стеклянном кабинете и приводил в порядок документы. Воспользовавшись моментом, чтобы размять руки и ноги, он не удержался и украдкой бросил взгляд на своего Да Вэя. Он заметил, что, хотя торс Ле Вэя был выпрямлен, голова его, будто подвешенная на верёвочке, то и дело безвольно клевала носом, а стоило ей почти полностью упасть вперед, как он вздрогнул и снова принимал ровную позу.

На это зрелище было так весело смотреть, что Ци Си просто бросил работу, целенаправленно подошел к Ле Вэю, прижался поясницей к краю стола и с явным наслаждением принялся любоваться спящим лицом парня.

Шея Ле Вэя ссутулилась, рот слегка приоткрылся, а в уголке губ застыла капля, подозрительно похожая на слюну — до чего же глупый вид. Однако, по мнению Ци Си, в этой глупости таилась доля мужественности, в мужественности же крылась капелька милоты... Короче говоря, это был его Да Вэй, и как бы он ни ходил, ни сидел, ни спал, ни ел, всё в нем было прекрасно!

Мало того, Ци Си самонадеянно подумал, что если раскрыть словарь идиом, выписать подряд все слова, воспевающие мужскую красоту, и скопом прилепить их на Ле Вэя, то они гарантированно подойдут. Ведь он просто любил его!

Пока Ци Си предавался таким мыслям, голова Ле Вэя опускалась всё ниже и ниже и вдруг резко клюнула вниз, чуть не вревшись прямо в столешницу. К счастью, Ци Си вовремя протянул руку и поймал её, избавив парня от огромной шишки. Он осторожно опустил голову Ле Вэя на стол, подложив под неё несколько книг в качестве подушки.

Под толстой стопкой документов Ци Си зорким взглядом заметил две книги формата журнала — одна розовая, другая зелёная. Их обложки были прикрыты, и названий разглядеть не удавалось. Видимо, Ле Вэй спрятал их специально, смертельно боясь, что кто-нибудь догадается о его тайных занятиях. Ци Си даже не нужно было специально их листать: по едва заметным корешкам он легко узнал в них «Материаловедение одежды» и «Конструирование одежды». Обе книги были ему отлично знакомы, особенно первая — одним из её составителей была профессор Тянь Фэнь, его собственная бабушка.

То, что парень специально разыскало эти книги и принялся за них, означало лишь одно: сорванец действительно ожил.

Ци Си с чувством глубокого удовлетворения строил планы на будущее: сейчас Ле Вэй сделал свой первый шаг, пусть и совсем крошечный, почти незаметный, но всё же вырвался из оков

внутреннего демона. Тот жуткий показ мод позволил ему воочию прочувствовать всю притягательность мечты, а теперь пришла пора дать ему вкусить плоды успеха. Нужно обязательно помочь ему наглядно осознать собственный талант и потенциал, чтобы он мог с еще большей уверенностью уверенно зашагать вперед...

Вернувшись в кабинет, Ци Си схватил телефон и позвонил Яньцзы:

— Ты где?

Голос Яньцзы прозвучал раскатом грома:

— Я в бухгалтерии этажом ниже, жду счёт-фактуру на НДС, сейчас возвращаюсь.

— Не спеши, не спеши! — поспешно остановил её Ци Си. — Оставайся в бухгалтерии. Я просил их свести общий бюджет по «LILIMA» еще с утра, так что жди там, пока не получишь на руки...

— Услышав с того конца недоумённое «э-э-э?», он решительно оборвал разговор: — Вот и отлично!

Отдав столь абсурдное указание, Ци Си сохранял невозмутимое и спокойное выражение лица. Он боялся, что Яньцзы со своим громким голосом и бесцеремонными манерами вихрем ворвется обратно и разбудит его Да Вэя. Прежде чем составить бюджет по «LILIMA», требовалось дождаться первичных расценок от нескольких поставщиков материалов, а на всю эту суматоху уйдет как минимум до полудня. Так что оставшиеся до этого момента два часа он решил записать за собой как «сонный отпуск», который выделил для Ле Вэя.

—

В часы обеденного перерыва Ци Си оторвался от вороха дел, с легким потягиванием подошел со спины к Ле Вэю, украдкой протянул пальцы и ущипнул парня за мочку уха, намеренно и неторопливо потирая её.

Ле Вэй сладко спал, как вдруг ощутил, как покалывающая теплая волна от самых корней волос пронеслась по всему телу, волоски на коже встали дыбом, и он едва не описался от неожиданности. С трудом продрав глаза, он столкнулся лицом к лицу с сияющим от улыбки Ци Си.

Ле Вэй почесал затылок и смущенно хихикнул:

— Простите, учитель Ци, я не уследил и уснул.

Получать зарплату от компании, в открытую дрыхнуть в рабочее время да еще заставлять боса лично приходить и будить себя — такое ни в какие ворота не лезло. И хотя учитель Ци относился к нему с особым вниманием, наглеть из-за этого всё же не стоило.

Однако Ци Си словно и не думал развивать тему сна, даже штраф на пятьсот иероглифов за объяснительную прощать не пришлось — он просто протянул Ле Вэю чашку чая идеальной температуры:

— Да Вэй, взбодрись. Как пообедаем, поедем со мной в «Фэншан».

— В «Фэншан»? Зачем? — Ле Вэй, только-только проснувшись, выглядел совершенно заторможенным, лицо у него было хмурым, а тон — донельзя жестким. Со стороны и не поймёшь, кто здесь начальник, а кто помощник.

Ци Си терпеливо пояснил:

— Насчет их юбилейного торжества все обсудили несколько разных вариантов, теперь нужно изучить их перед окончательным утверждением. Что, не хочешь ехать?

Ле Вэй замотал головой:

— Нет-нет, с вами куда угодно. Просто я на дух не переношу этого хмыря по фамилии... как его там.

— Чжуан Сэня? — Ци Си слегка удивился. — Он ведет себя с тобой вполне вежливо и вроде бы не цеплялся. Мы с ним раньше работали вместе, и я неплохо знаю его характер. Джон, конечно, не назовешь душкой, но элементарные манеры у него есть. Зачем питать к нему такую неприязнь?

Ле Вэй небрежно развел руками:

— Нравится или нет — особых причин тут нет. Некоторых людей просто видеть не могу, как заклятые враги, прирожденные недруги!

— Прирожденные недруги? — Ци Си кивнул, и на его лице появилась странная улыбка. — Хм, неплохо...

Прирожденные недруги, заклятые враги... ведь они могут оказаться и прирожденными соперниками в любви! Стоило провести такую параллель, как на душе стало необычайно приятно!

—

Редакция журнала «Фэншан» располагалась на тридцатом этаже Площади Красной Звезды. Большинство арендаторов в этом здании составляли фотостудии, рекламные и анимационные компании, так что атмосфера здесь царила сугубо творческая.

Площадь Красной Звезды представляла собой здание в форме иероглифа «хуэй» — квадрат в квадрате. Войдя в вестибюль, посетители сразу попадали в зону ландшафтной выставки. У внутреннего фонтана возвышалась мраморная скульптура: гигантская клетка, внутри которой стояла на коленях изящная обнаженная женщина с горестным выражением лица, а у её ног раскинулись переливающиеся кристаллы всевозможных самоцветов.

Пока они ждали лифт, Ле Вэй с любопытством разглядывал изваяние, а Ци Си тут же принялся подшучивать над ним:

— Ну как, Да Вэй, переходный возраст всё еще не закончился? Почему у тебя при виде женского тела глаза на лоб лезут?

Ле Вэй в долгу не остался и отпустил шуточку без всякого пиетета:

— Судя по словам учителя Ци, вы досконально изучили сексуальную психологию подростков пубертатного периода? Должно быть, и у самого глаза на лоб лезли не раз?

Ци Си с презрительным видом скривил губы:

— Если с утра до вечера перед глазами мелькают с десятков девушек с идеальными фигурами и ни единой нитки на теле, думаешь, у тебя будут глаза на лоб лезть от женского тела? Меня от них уже тошнить начинает.

Ле Вэй тут же подыскал себе благовидное оправдание:

— На самом деле я пытаюсь постичь скрытый смысл этой скульптуры. Как думаешь, он высмеивает порочную страсть мужского шовинизма прятать красавиц в золотых клетках, или же символизирует трагедию женщин, продающих свое достоинство и душу за деньги?

Пока они подкалывали друг друга, Ле Вэй стоял за спиной Ци Си, непринужденно закинув обе руки ему на плечи — получалось что-то среднее между защитой и контролем. При их разнице в росте в десяток сантиметров макушка Ци Си приходилась как раз вровень с носом Ле Вэй. Тот расслабился и незаметно, совсем чуть-чуть качнулся назад... Ощущение было такое, будто его обнимают...

Вдруг Ле Вэй повернул голову и заметил на противоположной стене огромный портрет: Че Гевара в берете и с непреклонным выражением лица.

Словно озаренный внезапной догадкой, он съязвил:

— Ох, надо было сразу сказать, что они идут комплектом, я бы тогда понял! Что говорил главный предводитель общества Тяньдихуэй? Смысл революции в том, чтобы вернуть наши серебряные монеты и женщин! Так вот какую тему хотел раскрыть автор, чертовски метко!

Ци Си со смешанными чувствами покачал головой:

— Ох уж ты, Да Вэй, поумерь пыл. Разве ты не знаешь, что художники — те еще параноики? Так хаять чужие работы опасно — того и гляди, сам мастер услышит и срежет тебе уши своим резцом!

—

— Динь! —

Оживленный лифт наконец освободился и поднялся на первый этаж. Как только двери открылись, оттуда пулей вылетела девушка, обвешанная огромными баулами, и едва не столкнулась нос к носу с Ле Вэем и Ци Си.

Подняв голову и заметив Ци Си, она с пылким энтузиазмом замахала рукой:

— Учитель Ци... — слово «учитель» застряло у нее в горле, потому что её левая нога запуталась за правую и она грохнулась на пол плашмя. Огромный баул с плеча взмыл в воздух, и из него во все стороны полетели пестрые вещи, обувь и сумочки, усеяв весь пол.

Вся эта одежда была брендовой, а на подошвах обуви всё еще красовались прозрачные пластиковые ценники — очевидно, редакция одолжила их для фотосессии. Таскать несколько баулов со всяким хламом поручили хрупкой девчонке ростом ниже метра шестидесяти: помимо нехватки рабочих рук, в этом сквозило откровенное издевательство над новичком.

Во многих сферах существовали такие негласные традиции: старожилы вольно или невольно смотрели свысока и притесняли новичков, а уж в таком женском серпентарии, как редакция журнала, это и вовсе было в порядке вещей.

Увидев, как жалко та рухнула, Ле Вэй тут же присел на корточки и принялся помогать собирать вещи обратно в бумажный пакет. Ци Си же с бесстрастным лицом стоял в стороне и случайно заметил под своей ногой юбку от Шанель. Отпечаток ботинка на ней был большим и отчетливым. Убедившись, что никто не смотрит, он украдкой подцепил вещь носком туфли и пнул в сторону Ле Вэя. Низом он тайком творил безобразие, а верхом продолжал стоять так же невозмутимо, сдержанно и безупречно.

У лифта то и дело кто-то сновал туда-сюда, изредка пробежали сотрудники «Фэншана». Встречая Ци Си, большинство кивало в знак приветствия или вежливо здоровалось, но на сидевшую на полу девушку и Ле Вэя бросали лишь холодные взгляды и спешили дальше.

Девушка сидела на полу, потирая коленки, и лишь спустя долгое время вспомнила, что так и не договорила приветствие Ци Си. Она подняла голову и простодушно рассмеялась:

— Учитель Ци, рассмешила я вас.

Поскольку Ци Си часто бывал здесь, он знал в лицо практически всех редакторов и ассистентов «Фэншана» разного калибра, да и обедал с ними не раз. Глядя на девушку сверху вниз, он улыбнулся:

— Здравствуй, Мими, не ушиблась?

Слова были заботливыми, тон — обыденным, но, видя, что она сидит на полу, он даже не подумал протянуть руку и помочь ей подняться.

Мими и не думала обижаться: отряхнув попу, она сама вскочила на ноги:

— Пустяки, дело житейское, просто имидж чуток подпортила, ха-ха-ха... — Оптимизму ей было не занимать.

К этому моменту Ле Вэй уже собрал большую часть одежды и аксессуаров обратно в сумки. Он поднял пакет и протянул его девушке. Та замерла на полпути к нему, уставившись на его лицо пару секунд, а потом восторженно завопила:

— Эй, так ты же тот самый... ну, тот парень!

Ле Вэй в свою очередь тоже пару секунд пристально разглядывал девушку, а потом хлопнул себя по лбу:

— Вспомнил! Ты та самая девчонка, что потеряла кошелек, Леденец!

Мими пару раз потерла испачканные пылью руки о юбку и, убедившись, что они стали чище, сама протянула руку Ле Вэю:

— Привет, меня зовут Мими. Большое спасибо, что помог мне вернуть кошелек тогда! В нем были все мои сбережения, если бы потеряла, пришлось бы идти топиться. В тот день ты убежал так быстро, что я даже толком не успела тебя поблагодарить!

Ле Вэй тоже протянул руку для пожатия:

— Привет, я Ле Вэй, помощник учителя Ци.

— Какая встреча! Слушай, давай я запишу твой телефон? При случае угощу тебя обедом в знак благодарности. — Мими похлопала себя по карманам, но телефон так и не нашла.

Ле Вэй обладал глазами-алмазами:

— Это случайно не у твоей ноги? — заметив, что Мими растерянно крутится на месте, он добавил: — Слева, сзади слева!

Мими замерла и повернулась вправо. Оказывается, эта девушка путала лево и право.

Кое-как отыскав телефон, Мими схватила его, потрясла в воздухе, и лицо её мгновенно сморщилось:

— Ой, экран не горит, походу разбился.

Ле Вэй только хотел её утешить, как Мими уже беспечно швырнула трубку обратно в рюкзак:

— Ничего страшного, ерунда. Ле Вэй, ладно, вам пора, а я потом у учителя Ци спрошу твой номер. Еще увидимся! И вам до свидания, учитель Ци!

Закончив говорить, она, словно разнорабочий, уперла руки в бока, напряглась и рывкнула: «Ху!» — вскинув на плечо самый большой баул, а затем зажала под мышки и схватила в обе руки еще по две-три огромные бумажные сумки. Пыхтя, как паровоз, она понеслась через вестибюль. Ле Вэй ошеломленно смотрел ей вслед, опасаясь, что она сейчас опять рухнет, и продолжал тревожно провожать её взглядом, пока та не скрылась за входными дверями.

— Да Вэй, если будешь так пялиться, глаза из орбит выпадут. Если так переживаешь, проводил бы её до машины, а потом возвращался, — мягким тоном произнес учитель Ци, однако улыбка у него была холодноватой.

Ле Вэй смутно уловил нотки какого-то странного настроения, но распознать в них ревность так и не смог. Он с возмущением выдал:

— Теперь я всё понял! В вашем кругу мужчин превращают в баб, а женщин гоняют как мужиков.

Уголки глаз Ци Си слегка приподнялись:

— В нашем кругу?

Ле Вэй с ухмылкой тут же принялся хлопать себя по рту:

— Нет-нет, в нашем кругу... То есть не так, в нашем с вами... тьфу, в нашем, не включая учителя Ци!

Ци Си с загадочной улыбкой развернулся и зашел в лифт, не обращая на него внимания.

Ле Вэй шагнул следом и вдруг почувствовал, что подошву его ботинка что-то натёрло. Опустив взгляд, он увидел тонкий браслет. Скорее всего, тоже выпал у Мими. Воспользовавшись тем, что Ци Си не смотрит, Ле Вэй быстро наклонился, подобрал украшение и сунул в карман брюк, решив при случае вернуть владелице.

Странно: почему это он поднимал браслет тайком от учителя Ци? Об этом он даже не задумывался — всё произошло исключительно на уровне подсознания.

—

Показ мод самого журнала был небольшим, но хлопотным. Они хотели объединить все классические образы и популярные тренды за последние десять лет, представив их в драматичной и универсальной форме. Это затрагивало множество дизайнеров с совершенно разными стилями, и гармонично соединить всё воедино оказалось непростой задачей.

До этого у Чжуан Сэня и Ци Си уже появлялись кое-какие наброски, но оба остались ими не до конца довольны. Они планировали еще поломать над ними голову, но главный босс корпорации внезапно решил прилететь из нью-йоркского штаба с рабочей инспекцией и прибывал уже на следующий день. Он выразил желание заодно послушать доклад о подготовке к показу, так что им поневоле пришлось стиснуть зубы и выбрать один из сомнительных вариантов.

Ци Си и Чжуан Сэнь сидели в кабинете, размышляя и обсуждая детали, в то время как сотрудники редакции то и дело заходили передать документы или согласовать вопросы. Глядя на то, как Чжуан Сэнь разрывается между всеми задачами и выглядит совершенно измотанным, Ле Вэй испытывал злорадное удовольствие.

В дверь снова постучали, и вошла красивая девушка лет двадцати с небольшим:

— Джон, ты же только что говорил, что хочешь поручить Мими заняться прибрежной темой —

вроде как дать ей шанс проявить себя. Я позвонила ей на сотовый, чтобы уточнить... в общем, она не очень хочет ехать, боится, что не справится.

До внутренних дел редакции Чжуан Сэнь Ле Вэю не было никакого дела. Но услышав, что девушка звонила Мими на мобильный, он удивился: телефон Мими ведь разбился, да и не похоже было, чтобы у неё имелось два аппарата. С чего это та звонила ей?

Услышав это, Чжуан Сэнь нахмурился:

— Не хочет? Если она откажется...

Он потер переносицу, обдумывая подходящую кандидатуру. Воспользовавшись моментом, девушка тут же напросилась сама:

— На самом деле, главный, если честно, мне эта тема очень интересна. Когда в прошлом году сестра Му вела специальный выпуск по Сямыню, я от начала и до конца работала с ней и набралась опыта. Если доверишь это мне, я уверена, что справлюсь на отлично.

Под нетерпеливыми ожиданиями девушки Чжуан Сэнь постучал пальцами по столу, обдумывая решение, и в конце концов кивнул:

— Хорошо, спецвыпуск будет на тебе. Если что-то непонятно — спрашивай Му или обращайся прямо ко мне.

Получив одобрение, девушка радостно упорхнула. До Ле Вэя наконец дошло: та девчонка просто соврала насчет того, что Мими не хочет ехать, чтобы расчистить себе путь и забрать желанную тему. Вот оно что, офисные интриги!

Человек прямой и резкий, он не мог молчать, видя несправедливость:

— Слушайте, а эта Мими, о которой вы говорите — случайно не та девчонка, что я встретил внизу? У этой мадам...

Едва он начал говорить, как Ци Си резко оборвал его:

— Кстати, Джон, тебе нужно срочно утвердить график. Мы готовимся к показу «LILIMA», боюсь, людей не хватит на всё.

Ле Вэй недоуменно посмотрел на Ци Си. Как этот подвох, который заметил даже он, мог ускользнуть от глаз Ци Си?! Мими явно подставили, и Ле Вэй никак не мог взять в толк, почему Ци Си остается столь равнодушным. В нем заиграл упрямый характер:

— Вообще-то мы только что внизу...

— Да Вэй, сходишь за кофе? Что-то я приморил себя, спать хочется. — Ци Си при этом сделал жест рукой, будто выпроваживая его за дверь.

Ле Вэй прекрасно знал, что Ци Си вообще не пьет кофе, и этот маневр явно затевался лишь затем, чтобы заткнуть ему рот. Парень кивнул, молча вышел из кабинета, доплелся до комнатки отдыха, налил себе стакан теплой воды, залпом осушил его и решил даже не возвращаться в офис.

—

Закончив дела, Ле Вэй посадил Ци Си в машину и повез обратно в компанию. Его красивое лицо раздулось от обиды, словно пампушка, а клаксон пищал без перерыва — было очевидно, что парень смертельно сердит.

Ци Си намеренно подначивал его:

— Герой Ле, хватит дуться! Смотри, лопнешь от злости и улетишь воздушным шаром! Что делать, если тебя ветром занесет через океан в Америку? Ни грин-карты, ни долларов, английский хромает на обе ноги — неужто супермена ждать будешь? — Видя, что Ле Вэй не реагирует, он с мягкой досадой продолжил: — Я не пытаюсь остудить твой пыл, но неужели ты думаешь, что своими выходками поможешь Мими? Сможешь выручить её раз, ну два, три? Правила в офисе каждый должен постигать сам, как езду на велосипеде: сколько раз не упадешь — столько и набьешь шишек, мастерство приходит с опытом.

Помолчав пару секунд, Ле Вэй с досадой хлопнул ладонью по приборной панели:

— Считайте меня тупицей или человеком без царя в голове, но я терпеть не могу крысятничество за спиной. Есть претензии — выходи один на один, чего прятаться! Бить в спину из засады — грязный прием! Ладно бы мы этого не видели, но мы же всё наблюдали своими глазами, и если промолчим, то станем соучастниками мерзавцев!

Ци Си вздохнул:

— Как бы они ни плели интриги за спиной, напоказ все остаются лучшими подругами и коллегами. Мими обидели, но у нее по-прежнему есть свое место в компании. Если ты разоблачишь их, дело дойдет до открытого скандала. Ты не сотрудник «Фэншана», с тебя взятки гладки, а расхлебывать последствия придется одной Мими. Офис — не суд, а начальник — не судья, не жди здесь справедливости. Та девчонка работала в паре с сестрой Му над спецвыпусками, а Мими пока всего лишь девчонка на побегушках, ее статус и силы явно неравны — с кем ей тягаться? Повторяю еще раз: раз уж ввязался в игру, играй по правилам — даже если правила нечестны. Хочешь справедливости? Добейся её! Выбейся в люди, стань тем, кто сам устанавливает правила!

Подождав немного и видя, что Ле Вэй хмурится и упорствует, Ци Си пришлось схитрить и зайти с другой стороны, используя обходной маневр:

— Или... ты так рьяно защищаешь Мими с задней мыслью? Запал на девчонку, решил сыграть в рыцаря без страха и упрека, чтобы покорить ее сердце?

— Вовсе нет! Ничего подобного! — Ле Вэй отреагировал слишком бурно, всем телом откинувшись на спинку кресла, и чуть не нажал на тормоз до аварии. Одной рукой он вцепился

в руль, а другой замахал перед Ци Си: — Точно говорю, нет! Не выдумывай!

Ци Си, разумеется, прекрасно понимал, что к Мими Ле Вэй равнодушен. Герой Ле просто перегорел от избытка праведного гнева и никак не мог остыть.

В этом сложном и корыстном обществе сохранить чистоту души трудно, но еще легче ранить такую душу. К счастью, Ле Вэй обладал легким нравом: умел отпускать обиды, и даже когда его искренность оставалась без ответа, а пылкий энтузиазм растаптывали, он не позволял грязи окружающего мира поглотить себя, твердо следуя собственным принципам и жизненным ориентирам. Именно поэтому ему был так необходим кто-то, кто станет беречь и защищать его.

Глядя на покрытого испариной Ле Вэя, который так отчаянно пытался оправдаться, Ци Си всё сильнее порывался подразнить его:

— Если она тебе действительно нравится, не скрывай. Я со всеми в «Фэншане» на короткой ноге, пара пустяков устроить. Или хочешь, я сам раздобуду её номер, а дальше действуй сам?

Он сделал вид, что полез за телефоном, но едва тот оказался у него в руке, Ле Вэй выхватил его и поспешно сунул в другой карман, боясь, что босс отнимет добычу обратно.

Выбравшись из машины, они двинулись к выходу из парковки. Перед самыми дверями Ле Вэй догнал его коротким бегом и продолжил обеспокоенно бормотать:

— Честно, ничего такого, учитель Ци! Нельзя же так наговаривать, правда, ничего...

— Ну-ну... — Ци Си хранил непроницаемый вид. Отворачиваясь, чтобы Ле Вэй не заметил, он всё же не выдержал и тихонько рассмеялся.

<http://bllate.org/book/24936/2950139>